

О роли принципов права

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению принципов права, их влиянию на процесс формирования права. Анализируются исторические этапы становления принципов права, соотносятся принципы права и морали, рассматриваются доктринальные концепции принципов права.

Ключевые слова: принципы права, формирование права, мораль и право, естественное право, право в объективном смысле, развитие института принципов права, основные начала гражданского права.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.72.11.024-026

Изначально доктрина естественного права происходила из иерархической структуры мироздания. Античная философия могла позволить себе признавать приоритеты сакрального над секулярным, общественного над личным. Знаменитая фраза, сказанная Помпеем, «*navigare necesse est, vivere non est necesse*», прекрасно выражает этот стандарт. Неудивительно, что своего расцвета теория естественного права достигла в философии томизма в эпоху Средневековья, в период наиболее явной вертикальной корпоративной интеграции человеческого сообщества, его подчиненности четко структурированной иерархии идей и ценностей.

Начиная с эпохи Ренессанса человечество приступило к многовековому переходу к горизонтальной интеграции, предполагающей в конечном счете широчайший аксиологический плюрализм. В этих условиях идея естественного права стала подвергаться массированным атакам критики. Эта критика развивалась в основном по двум направлениям:

1) дискредитация естественного права как действующей правовой модели и его противопоставление позитивному праву в качестве абсолютно абстрактного, оторванного от реальности и неприменимого;

2) подмена понятия «естественное право» (по сути, в объективном смысле) понятием «естественные права» (в субъективном смысле).

Утилитаризм в лице его наиболее ярких представителей (Бентам, Остин, в XX столетии Харт) — прагматичное и упрощенное понимание права — был естественным следствием более глобальной философской тенденции. Эта тенденция ведет начало от философии Платона, укрепляясь и наращивая мощь в доктринах Августина Блаженного, Аквината, Декарта, Канта. Актуализированный вид в XX столетии она приобрела в неотомистском учении кардинала Лоннергана. Суть ее состоит в осознанном отказе от иррационального в пользу рационального, свойственного западному обществу. Да, возможно, Августин, Фома и их последователи этого не хотели, но в конечном счете их идеи были трансформированы в том числе в понимание морали как абсолютно иррационального понятия, которое не должно иметь отношения к праву и правоприменению.

На деле, скорее всего, мораль не является угрозой для ясности понимания права, поскольку выступает не как его составляющая и тем более не как его альтернатива. Это раз-

© Коновалов А. В., 2016

* Коновалов Александр Владимирович, кандидат юридических наук
pr@minjust.ru
119991, Россия, ГСП-1, г. Москва, ул. Житная, д. 14

ноплоскостные явления, хотя и относятся к общей категории императивов. Но право по отношению к морали — изначально упрощенный и прагматизированный императив, нацеленный на общедоступность. Не случайна жизнеспособность и востребованность континентальной доктрины *bonus pater familias* и ее аналогов.

Значит ли это, что мораль не имеет вообще никакого отношения к праву? Конечно, нет. Во-первых, это отношение гносеологическое, поскольку исторически право формировалось в том числе с учетом нравственного императива. Во-вторых, моральные истоки права являются также аксиологическими, так как понятия этики и долга наряду с чувственной и рациональной составляющими также способны выступать существенными мотиваторами следования праву и могут быть расположены близко к самой вершине знаменитой пирамиды Маслоу.

В превалировании рациональной составляющей при формировании как самого права, так и мотиваций следования ему нет ничего дурного. Тем более что в западном понимании понятие «разумность» захватывает отчасти и морально-нравственные категории. Это заметно уже на примере концепции *reasonable man* и *good reasoning*, в практике судебных прецедентов, и — пожалуй, в наибольшей степени, — в теории практической разумности Финниса. Отсечение нравственных источников и нравственных мотиваций права обедняет содержательность и действенность права. С другой стороны, признание роли морали не может мешать нам говорить о праве, в том числе и о естественном праве, абсолютно рационально и прагматично.

Исторически плодом оптимального вовлечения всех трех составляющих источников формирования права (чувственной, рациональной, этической) стало выявление принципов права.

Понимание категории правовых принципов весьма разнообразно. Так называются, например:

- 1) общегуманистические подходы в англосаксонской доктрине правовой политики;
- 2) откровенные идеологемы — как глобальные (вроде постулатов марксизма-ленинизма), так и более слабые;
- 3) устойчивые универсальные нормы, присутствующие в любом правопорядке;
- 4) вполне конкретные адресные решения, имеющиеся в отдельных решениях судов.

Этот плюрализм подходов в целом не всегда полезен для более ясного понимания принципов права и их роли, но наиболее вредно понимать принципы как:

- 1) идеологемы, изменяемые в зависимости от политического контекста (такой подход процветал в советской теории права, но и западной доктрине он отнюдь не чужд);
- 2) рядовые нормы позитивного права, пусть даже с особым статусом, призванные напрямую регулировать конкретные казусы.

На деле принципы права — это сформировавшиеся в полном соответствии с объективными законами физиологии и психологии человека, социологии общества общие алгоритмы оптимального взаимодействия людей, следование которым наиболее полно обеспечивает всестороннюю реализацию и свободу личности, профилактику и урегулирование конфликтов, общий баланс интересов в обществе.

Перечень научных дисциплин, которые можно вовлечь в процесс раскрытия принципов права, можно расширять, тем более что новейшие научные разработки дают для этого все больше поводов и оснований. Важнее то, что эти закономерности, с учетом которых принципы права предлагают оптимальные решения неизменно актуальных задач, во-первых, объективны, во-вторых, стабильны. Это объясняет роль и значение принципов.

Принципы права призваны не напрямую регулировать общественные отношения (хотя они и обладают регулирующим воздействием, и казус может быть разрешен судом в рамках правовой модели, заданной принципом, даже при отсутствии соответствующей нормы позитивного права), а задавать рамки для такого регулирования. Базовые принципы — добросовестность, справедливость, разумность — могут далее уточняться и конкретизироваться в иных принципах права, а в конечном счете находить отражение в конкретных нормах и судебных решениях. Принципы не могут противоречить друг другу и утрачивать стабильность.

Следовать или не следовать принципам права — это выбор правопорядка, так же как дело каждого — выбор правовой или неправовой модели поведения в конкретном общественном отношении, в зависимости от чего отношение становится или не становится правоотношением. Принцип может быть закреплён или не закреплён в позитивном праве,

он может признаваться или не признаваться отдельным правовым порядком, в зависимости от этого он не перестает быть принципом. То, что в СССР усеченно понимались свобода договора и неприкосновенность собственности, было проблемой СССР и его граждан, а не соответствующих принципов права. Однако накопление погрешностей по отношению к модели, заданной принципами, на стадиях 1) выявления и формулирования принципа, 2) законотворчества, 3) правоприменения, 4) выбора индивидуальной правовой (или неправовой) модели поведения — постепенно ведет к деградации правового порядка и соответственно общества (аналогичный, хотя и уменьшенный процесс имеет место при накоплении правовых дефектов в конкретном общественном отношении). Абсолютно объективно судить о состоянии правового порядка, его соответствия модели, заданной принципами, к сожалению, невозможно. Можно лишь делать определенные предположения и впоследствии находить (или, будем надеяться, не находить) подтверждения им в тех или иных вариантах дефолта. Этот процесс накопления погрешностей обладает инерцией, соответствующей его масштабам. Доля решений, полностью соответствующих принципам права, — это здоровая правовая энергия общества, его своеобразная «правовая закваска», позволяющая обществу как минимум не погибнуть, как максимум — дать обильные плоды.

Принципы права — это своеобразная составная структура общества, которая может наполняться или пустовать (мед, соответственно, может надежно храниться в улье или разбрасываться по земле). Если использовать другое сравнение, это сустав, в котором кость движется наиболее эффективно и комфортно.

Принципы права — это и есть естественное право в объективном смысле. Это понимание не вполне близко к пониманию принципов права Дворкиным и, наверное, ближе к их пониманию Финнисом, хотя и не идентично последнему.

Возвращаясь к началу данного изложения, отметим: современный мир вступил в стадию максимально активного перехода от вертикальной корпоративной интеграции к горизонтальной сетевой интеграции. Наилучшим образом упоминавшийся ранее плюрализм ценностей сегодня может выражать концепция big data, которой сейчас столь увлечены наиболее успешный бизнес и наиболее успешный менеджмент. Огромные объемы данных, бесчисленное множество подходов, бесчисленное множество логик, в которых растворяются и традиционная логика, и традиционные ценности, — эти новые реалии позволяют выработать исключительно полезные инновации, но и создают риски глобальной манипуляции сознанием. Преобладание права для корпораций и проектов над правом для общества и человека; преобладание инструментальных подходов над концептуальными давно уже стали реалиями. Можно сформулировать и вовсе крамольную мысль — высокоэффективные профессионалы, которые столь ценны сегодня, в праве и юристах вообще не нуждаются, последние им мешают.

В этих условиях принципы права продолжают удаляться на периферию, но от этого они не утратят своего значения. Они по-прежнему останутся тем единственным ключом к запятой волшебной шкатулке исполнения человечеством своего предназначения, которую кто-нибудь когда-то, возможно, захочет открыть.

Материал поступил в редакцию 13 сентября 2016 г.

THE ROLE OF THE PRINCIPLES OF LAW

KONOVALOV Aleksandr Vladimirovich — PhD

pr@minjust.ru

119991, GSP-1, Moscow, ul. Zhitnaya, d. 14

Review. *The paper is devoted to the principles of law and their influence on the process of the development of law. This article analyzes historical stages of the development of principles of law, compares principles of law and morality, scrutinizes the doctrinal concepts of law.*

Keywords: *principles of law, formation of law, morality and law, natural law, right in the objective sense, development of the institute of principles of law, fundamentals of civil law.*